

Ольга Погодина-Кузмина

ГЛИНЯНАЯ ЯМА

Пьеса в двух действиях

18+

Ольга Погодина-Кузмина

Глиняная яма

«Ольга Погодина-Кузмина»

2008

Погодина-Кузмина О.

Глиняная яма / О. Погодина-Кузмина — «Ольга Погодина-Кузмина», 2008

«Гале снится, как она очищает от глины ботинки Рустама. Она моет их, трет щеткой, отскабливает ножом, но глина никак не отстаёт. Её руки уже по локоть испачканы в белой глине, скоро глина покроет все её тело...» Пьеса в пяти действиях, текст в авторской редакции.

© Погодина-Кузмина О., 2008

© Ольга Погодина-Кузмина, 2008

Содержание

Действие первое. Зима	6
Сцена первая	6
Сцена вторая	8
Сцена третья	12
Сцена четвертая	14
Действие второе. Свадьба	15
Сцена первая	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Погодина-Кузмина

Глиняная яма

Они сказали ему: нам виделись сны; а истолковать их некому.

Бытие

Действующие лица:

Галя, около 40 лет

Мила, сестра Гали, около 30 лет

Рустам, около 30 лет

Мать Гали и Милы, 60 лет

Сергуня, 40 лет

Соседка тетя Шура, 65 лет

Дядя Толя, 65 лет

Анна Ивановна, жена дяди Толи, 55 лет

Карина, 18 лет

Действие первое. Зима

Сцена первая

Квартира Матери. Полированная мебель 70-х годов, полинявшие фотообои и ковры на стенах. В углу – наряженная елка. Работает телевизор, но звук выключен.

Мила в кресле перед телевизором, мать накрывает праздничный стол.

Мать. Я всё надеялась, что найдет порядочного человека, обеспечит детям отца. Как Федор в августе по пьянке утонул, так она... Ну, мы тебе звонили, ты знаешь. Как говорится, башмаков не износила.

Мила. Мама, что ты новый телевизор не купишь?

Мать. Да ты меня послушай! На рынке привязался к ней, нацмен. Черт его разберет, кто он там. Прописки нет, из какого-то аула приехал. Моложе её намного, это мне тоже не нравится. Конечно, для меня все национальности равны, но зачем связываться-то? У них своя культура, свои понятия.

Мила. Надоело, мама. Давай в сторону позитива.

Мать. Ну а что еще? Если не это, так остальное ничего. Я работаю, Галину заведующей назначили. Мальчишки дружные, учатся без троек. Хорошие дети.

Мила. Выросли?

Мать. Конечно, выросли. Саша уже вот такой, а Миша вот посюда. *(Показывает рукой.)* У тебя-то как, рассказала бы. Как твой?

Мила. Нормально. Всё в шоколаде.

Мать. Разводиться не надумал?

Мила. Хватит, мама!

Мать. Вид у тебя усталый. Худая стала. На диете сидишь, что ли?

Мила. Нет.

Мать. Аборт сделала?

Мила. Мама! Ну почему сразу... Как это скучно всё.

Мила прикуривает сигарету. Мать расставляет тарелки.

Мать. Ты думаешь, я тебя осуждаю? Я сама женщина. А нищету плодить не надо. Я и Галине всегда говорила... Вот теперь бьется с двумя детьми. Хорошо еще я что-то подбрасываю, помогаю по мере возможности. Нам не на кого надеяться, такое сейчас время.

Мила. Время всегда одинаковое.

Мать. Раньше хоть государство о детях заботилось. Садики были бесплатные, поликлиники. А сейчас везде деньги. Даже в школе все время требуют. И на учебники, и на ремонт, и на черта в ступе. У кого отцы богатые, учителям все время подарки носят... Саша-то уже большой, все понимает. Иногда такие вопросы задает, и не знаешь, как отвечать. Вот что он о матери думает, когда у них там всё в одной комнате?

Мила. Мы тоже все в одной комнате жили, я помню.

Мать. Господи, нашла что вспоминать! Когда это было... Да я разве против? Если бы был порядочный человек, с серьезными намерениями. А этот? Рожа бандитская, все молчит и смотрит, как будто зарезать хочет. Ты его еще не видела. Глазищами шныряет туда-сюда.

Мила подходит к окну.

Мила. Мама, а эти гаражи давно построили?

Мать. Ну что тебе гаражи... У меня же за вас обеих сердце болит. У матери жизнь не получилась, думала, хоть вы будете посчастливее. Вы обе красивые, образованные. Думала, найдут себе хороших мужей, чтобы обеспечивали семью, заботились о вас. А вы мои же ошибки повторяете.

Мила. Я уже так устала от тебя. Давай хоть выпьем, что ли?

Мать (*после паузы*). Вот гости придут, и выпьем.

Мила. Где мое шампанское, которое я привезла? Почему ты на стол не поставила?

Мать. Больно жирно. Кого попало французским шампанским угощать.

Мила. Тогда я водки выпью, а ты как хочешь.

Сцена вторая

Мила наливает себе водки, в дверь звонят. Входят Галя и Рустам. Галя бросается целовать сестру.

Галя. Милка! Милка приехала! Такая же красивая, змея. Тощая! И как ты держишься? Повернись-ка!

Мила. Галька, а ты похорошела! Свежая такая, как булочка.

Галя. А чего мне не хорошеть? У женщины когда жизнь складывается, ей никакой диеты не нужно. Да, Рустам?

Мать. Ну раздевайтесь, проходите. Мила, ты свои вещи с дивана убери.

Мила. Вы Рустам? Я Мила, сестра Гали. А мальчишки где?

Галя. Мы их спать уложили, что им тут со взрослыми? А костюм у тебя какой шикарный! Из Парижа? А пальто! Это сейчас модно такое? Я примерю?

Рустам. Я обувь снимать не буду.

Галя. Ты вытри тряпкой, ничего. Ну понятно, на мне не сходится. *(Отдает Миле пальто.)* Мама, там в сумке продукты – сервелат, бананы.

Мать. Да у нас всё есть, что ты деньги зря мотаешь. Лучше бы детям что-нибудь купила.

Галя. Ничего. Праздник надо нормально отметить. Где шампанское у вас? До Нового года десять минут!

Мать. В холодильнике. Садитесь все за стол. Мила, принеси из кухни табуретку.

Галя. Милка, сестренка моя любимая! *(Обнимает Милу.)* Ты надолго приехала? Мама, ну куда ты сервелат такими кусками режешь, дай мне!

Мила. Насовсем.

Мать. Как насовсем?

Мила. А что? Уже надоела?

Мать. Нет, я рада, но ты мне не сказала. Я думала, ты на праздники приехала.

Галя. Мама, ну ты что говоришь? Милка, ты ее не слушай! Она всё время тебя ждала, ты же у нее любимая дочка!

Мила. Разве я?

Галька. Ну не я же!

Мать. Да погодите вы... У меня голова кругом. Там холодец... Галя, посмотри, я хрен поставила?

Галя. Рустамчик, открывай бутылку. А где бокалы-то? Мам, ты же бокалы не достала! Всё в последний момент.

Мать. О, господи, вам всё сразу надо. Сейчас принесу, не дергай меня!

Галя. Мама, соль захвати, салат совсем несоленый!

Мила. У нас как всегда.

Галя. А что как всегда? Нормально у нас. Рустамчик, у телевизора звук включи, президент выступает.

Рустам. Не работает.

Мать. Всё у меня работает, надо антенну поправить. Что он здесь уже накрутил?

Галя. Мама!

Мила. Вы знаете эту поговорку, Рустам? Как Новый год встретишь, так его и проведешь?

Мать. Мила, иди сюда, ко мне.

Галя. Мы разве плохо встречаем, сестренка? Не знаю, может, ты к ресторанам в Париже привыкла, а у нас Новый год – семейный праздник, так уж принято...

Мать. Ну хватит, Галина, садись! Разливай шампанское.

Все садятся за стол. Галя разливает шампанское. Мать встает с бокалом в руке.

Мать. Ну, я рада, что мы сегодня все вместе... Давайте проводим старый год, не такой он был и плохой. Хотя Федор от нас ушел, царствие небесное...

Галя (*перебегает ее*). С обузой развязались! Нашла что вспоминать.

Мать. Нехорошо это, Галина. Он все же твоим детям был отец, вы столько лет вместе прожили.

Галя. Как будто ты не помнишь, какая это жизнь была!

Мать. Ну пил, я не спорю. Но трезвый он хороший человек был.

Мила. Я предлагаю тост. Хороший зять – мертвый зять.

Галя (*матери*). Давно он у тебя хороший стал? Милка, ну ты посмотри на нее! А как он за мной с топором бегал, как я детей у тебя прятала?

Мать. Он тебя любил всё же.

Галя. Да уж, такая любовь, хоть вешайся!

Мила (*стучит вилкой по бокалу*). Новый год! Ау, товарищи!

Галя (*запальчиво*). Да я только сейчас узнала, мама, что такое любовь. Когда я Рустама встретила...

Слышно, как у соседей за стеной работает телевизор – бьют куранты.

Мать. Господи, и правда куранты бьют. Ну, давайте, что ли... С Новым годом.

Мила. С новым годом, мама! С новым счастьем, сестра! Вот не знаю, с чем Рустама поздравить.

Галя. А ты нас обоих поздравь. (*Галя встает.*) Мама, Мила, я хочу вам объявить важную новость. Мы с Рустамом ждем ребенка и собираемся пожениться.

Мать. О, господи.

Мила (*усмехается*). Вот и дед Мороз с подарками. Ну что, сестра, поздравляю. Это подвиг в наше гламурное время.

Галя (*выпивает шампанское, садится*). Спасибо, сестренка. Рустам, давай твою тарелку. Оливье тебе положить?

Мать. Как же так получилось? И давно ты?..

Галя (*накладывая салат*). Шестой месяц. А я знала, что ты меня отговаривать будешь.

Мила. Мне тоже оливье. Может, вам водки, Рустам?

Рустам. Я не пью.

Мать. Да ты двоих-то сначала на ноги поставь! Куда тебе третьего? Как вы там уместитесь в однокомнатной квартире?

Галя. Ничего, нам сейчас пособия прибавили, еще 250 тысяч по президентской программе дадут. Можно будет поменяться с доплатой на двухкомнатную. Мы молодые, можем работать, когда еще детей рожать?

Мать. Шестой месяц, в голове не укладывается. А ты в консультацию ходила? У тебя и живота не видно.

Галя. Уже видно. (*Распахивает кофточку, показывает живот.*)

Мать. Порадовали, ничего не скажешь. Одна после аборта приехала, вторая беременная. Голова кругом.

Галя. Милка, ты что? Аборт сделала?

Мать. Поэтому и явилась. Я сразу поняла – что-то не так.

Мила наливает себе водки.

Мила. Мама, а это обязательно при посторонних нужно обсуждать?

Галя. Рустам не посторонний, он мой муж.

Мила. Так значит, можно не стесняться? Ну давайте, поговорим об этой животрепещущей проблеме. Только все вместе, нас тут три женщины.

Галя. Что ты истерику закатываешь? Тоже мне принцесса. Мы тебя еще жалеть должны, что ли?

Мила. Нет, давайте расскажем Рустаму все наши семейные тайны. Он же теперь не посторонний. Когда ты первый аборт сделала, Галька? Еще в техникуме, помнишь? Ты мне сказала, а мать так ничего и не узнала. Слышишь, мама? А ты? В ваше время же совсем не было противозачаточных средств! Поэтому ты и меня родила, да? Хотя все знали, что я не от твоего мужа. Ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца.

Мать (после паузы). Кто это тебе сказал?

Галя. Милка, что это ты выдумала?

Мила. Я знаю, что говорю.

Мать. Глупостей чужих наслушалась... Один у вас с Галиной отец. Сейчас не об этом разговор... Господи, Галя, ты хоть фамилию его знаешь? От кого ребенка собралась рожать? Он завтра сбежит, и поминай как звали!

Галя. Мама, ну что ты несешь?

Мать. Я знаю, что говорю. А ты спустишься с небес на землю. Тоже мне, нашла мужа. Постыдилась бы! Парень тебя моложе на десять лет, без прописки, без специальности. Как вы ребенка поднимете?!

Галя. Тебя не спросим, не волнуйся!

Мать. Ну и знать тебя не хочу! Живите сами, и ко мне не обращайтесь.

Рустам встает из-за стола, идет к двери и надевает куртку. Галя вскакивает, чтобы бежать за ним. Мила смеется.

Галя. Ну что... Спасибо, мама, спасибо, сестра. Накормили, напоили. Хороший у нас Новый год получился, по-семейному. Главное, нашли тему для разговора!

Мать. Давай, давай, догоняй. Смотри, штаны от тебя убегают.

Галя. А тебе завидно? Что ты на него озверилась, что он тебе сделал? Я еще молодая, я жить хочу, а ты мне крылья подрубаешь!

Мать. Да я уже вижу, что все твои крылья на моем горбе окажутся!

Рустам уходит, Галя выбегает за ним, но возвращается на минуту.

Галя. Спасибо, мама, не забуду я этого тебе! И не приходи больше к нам – на порог не пушу!

Галя уходит. Мать вытирает слезы.

Мать. Ну ты видела? За что она так со мной, Мила? Разве так можно с родной матерью? Как будто околдовал ее этот... абрек.

Мила. Перестань, мама. Ты сама виновата.

Мать. И ты туда же?

Мила. Куда? Мама! Ты что, не видишь, как мне... Я думала, хотя бы дома отдохну! Хотя бы в праздник!

Мать. Какой уж тут праздник.

Мила. Ну и ладно, плевать. Зато водка осталась. Давай выпьем. Семейный ужин в доме Облонских как всегда удался.

Мать. Не нравится мне, что ты к спиртному пристрастилась. И что ты выдумала про отца...

Мила. Ты знаешь, я не выдумала.

Мать. Ничего я не знаю. И говорить об этом не хочу... Что уж там, давай по рюмочке. И ложиться пора. Только салаты в холодильник надо спрятать.

Мать и Мила пьют.

Сцена третья

Ночь. Две спальни – в квартире матери и в квартире Галя. Мать расстилает постель, Мила сидит на диване в ночной рубашке и курит. Галя и Рустам лежат в кровати.

Галя. Я очень стала толстая, Рустамчик? Ты меня разлюбил?

Рустам. Я твоей матери не нравлюсь.

Галя. Да ей никто не нравится! Ты не волнуйся, она тебя когда поближе узнает, сразу полюбит. Вот увидишь.

Мать. Видела, как он глазищами сверкнул? Такой зарежет и не подумает. Вот дура-то, нашла себе.

Мила. Ну уж прямо зарежет.

Мать. И, главное, все молчит. Что у него на уме? Вот от таких женщинам больше всего неприятностей.

Рустам. Ты сказала, она детей возьмет, а теперь к ней твоя сестра приехала, места нет.

Галя (*обнимает Рустама*). Возьмет, никуда не денется. Вот поженимся, и я их сразу к ней отправлю.

Рустам. А сейчас почему нельзя? Я не могу, когда они здесь, за занавеской.

Галя (*крепче обнимает его*). Ты про них не думай, Рустамчик. Они же еще маленькие, ничего не понимают.

Рустам. Я в двенадцать лет уже мужчиной был.

Галя. Ну, это у вас там, а у нас всё по-другому. У нас по-своему детей воспитывают.

Мать. Ты бы не курила, а? Нехорошо, когда женщина курит.

Мила. Да ладно. Все курят.

Мать. Это твой, что ли, тебя аборт заставил сделать?

Мила. Еще чего. Я сама. Буду я спрашивать... Сменим тему, а?

Галя. О чем ты все думаешь, Рустамчик? Ну что ты такой неласковый? Скажи, что ты меня любишь.

Рустам. Люблю.

Галя. А я тебя так люблю, даже вот здесь горячо, потрогай.

Мать. Мне еще не понравилось, что он всё на тебя заглядывался. Такой ни перед чем не остановится...

Мила. А он, кстати, ничего такой. Гальку можно понять.

Мать. Здравсте, приехали... Нашла красавца. Ладно, хватит что попало болтать. Давай ложится.

Галя и Рустам занимаются любовью.

Галя. Ой, мамочка... ой, мамочка!

Мила. Я ведь правда насовсем приехала, мама.

Галя. Ой, Рустам, ой, Рустам...

Мать. Ну, насовсем так насовсем. Потуши свет, завтра поговорим. Хорошо, хоть на работу не надо.

Свет гаснет.

Сцена четвертая

Мила, Галя, Мать и Рустам спят и видят сны.

Рустаму снится его работа. Он в белом фартуке рубит мясо на большой мясницкой колоде. Опуская на колоду топор, он издает громкие звуки: «Ух, ух!».

Мать видит во сне, что она снова молода и хороша собой. Она стоит посреди фруктового сада, освещенная солнцем. Ветки деревьев осыпаны яблоками, но она не собирает их. Она оглядывается вокруг и улыбается.

Миле снова снится аборт. Она лежит, раздвинув ноги, а над ней склоняются мужчины в белых халатах и в марлевых повязках. Ей сделали укол, но она все чувствует, и боль заставляет ее беззвучно кричать.

Гале снится, что она в фате и в подвенечном платье танцует с Рустамом свадебный вальс.

Действие второе. Свадьба

Сцена первая

Квартира Матери, праздничный стол в ожидании гостей. У стола сидят Мать и Соседка.

Мать. Я и в ЗАГС не поехала, чтобы не расстраиваться. Не нравится мне эта свадьба. А ничего не поделаешь – живот уже на нос лезет.

Соседка. Мои тоже на седьмом месяце женились.

Мать. Одно хорошо – вроде непьющий.

Соседка. Да, бывший-то твой зятек знатный был алконавт. *(Крестится.)* Царствие небесное.

Мать. Не везет им на мужиков. Вот Людмила жила с богатым человеком, с директором. Он для нее ничего не жалел – квартиру снимал, на курорты возил, даже в Париж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.